

Антоненко Елена Александровна

ЖЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена истории функционирования женских монастырей Центрального Черноземья в начале XX века (Воронежская, Курская и Тамбовская губернии в 1900-1916 гг.). В данной работе на основе анализа изученной дореволюционной и современной историографии, а также материалов периодической печати начала XX века составлена историко-географическая характеристика обителей указанного региона, отражающая территориальное расположение монастырей и их концентрации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 15-17. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Абдулаева Э. С.** Антропологический кризис и трансформация жизненных ценностей чеченской молодежи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 13-15.
2. **Гуревич А. Я.** Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989. Вып. 1. С. 75-89.
3. **Культурология:** учебник / под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. М.: Высшее образование, 2007. 566 с.
4. **Лурия А. Р.** Язык и сознание. М.: Изд-во МГУ, 1979. 320 с.
5. **Санжеева Л. В.** Менталитет как конструкция модели мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. 1. С. 185-188.

MENTAL ASPECTS OF THE MODERN MAN'S SPIRITUAL CULTURE

Abdulaeva Elita Sultanovna, Ph. D. in Philosophy
The Chechen State University
elita8881@mail.ru

In this work the author examines the mental aspects of the modern man's spiritual culture. The dichotomy of people's mental arrangements consisting in the development of universal symbols enabling to express the variety of the forms of the perception of social reality and the subsequent preservation of the worked out cultural values is marked. This fact, on the one hand, brings new tendencies into the development of socio-cultural space, on the other hand – cardinally breaks off relations with past heritage.

Key words and phrases: mentality; spiritual culture; society; ethnic culture; universe; spiritual values.

УДК 913.271.908

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории функционирования женских монастырей Центрального Черноземья в начале XX века (Воронежская, Курская и Тамбовская губернии в 1900-1916 гг.). В данной работе на основе анализа изученной дореволюционной и современной историографии, а также материалов периодической печати начала XX века составлена историко-географическая характеристика обитателей указанного региона, отражающая территориальное расположение монастырей и их концентрации.

Ключевые слова и фразы: женские монастыри; Центральное Черноземье; Воронежская губерния; Курская губерния; Тамбовская губерния; историко-географическая характеристика; численность; месторасположение.

Антоненко Елена Александровна
Юго-Западный государственный университет
lenapuzikova@yandex.ru

ЖЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Начало XX века (1900-1916 гг.) было благоприятным временем в истории русских православных монастырей, так как государственная политика императора Николая II была направлена на укрепление старых и создание новых обителей. Женские монастыри являлись составной частью системы институтов Русской Православной Церкви и находились в подчинении верховной власти Святейшего Правительствующего Синода и российского императора. Первые годы XX столетия, ставшие для России тяжелым временем, ознаменованным жестокой русско-японской войной (1904-1905 гг.), революцией (1905-1907 гг.), социально-политическими выступлениями, были также и периодом, когда женские обители процветали и славились своей многогранной деятельностью: благотворительностью, духовно-нравственным просвещением и образованием. В Православной Церкви, в монашестве, в частности, власть видела одну из твердых опор Отечества, существование которой в стране зависело от государственной политики. Многие монархи и представители царской династии любили совершать паломничество в православные обители, в том числе женские монастыри Центрального Черноземья. Император Николай II и его семья неоднократно бывали в Центральном Черноземье, помимо официальных встреч с губернаторами и другими чиновниками, царские особы посещали и курские, воронежские, тамбовские святые обители.

В рамках исследования изучены следующие аспекты: географическое месторасположение, исторические корни, количество и состав женских монастырей на территории Центрального Черноземья. Наша работа направлена на то, чтобы показать историческую ценность обителей региона, их связь с территорией, на которой они возникли, с национальными и культурными традициями населения.

Многие женские обители, функционирующие в начале XX века на территории Центрального Черноземья, имели богатую историю, истоки которой уходили в разные столетия: XVII в., XVIII в., XIX в. Так, в XVII в. в данном регионе существовало уже несколько женских монастырей, например, в Курском крае – Белгородский Рождество-Богородицкий, Курский Свято-Троицкий, в Тамбовском – Тамбовский Вознесенский, Усманский Софийский, в Воронежском – Покровский. В XVIII веке государственная политика в отношении монастырей оказалась достаточно жесткой: в казну отбирались и передавались служилым людям

церковные и монастырские имения, под контролем оказался внутренний строй иноческой жизни, происходила секуляризация церковных вотчин, разделение монастырей по классам, поэтому в течение столетия наблюдалось ухудшение положения их существования. В связи с этим на территории Центрального Черноземья в XVIII в. была образована лишь одна женская обитель – Борисовская Тихвинская женская пустынь в Курской губернии. В XIX столетии в трех губерниях Центрального Черноземья – Воронежской, Курской и Тамбовской – начали действовать одиннадцать новых обителей.

Как и в XIX в., так и в начале XX столетия правительство Российской империи всемерно способствовало преобразованию женских общин в монастыри. Известно, что в преддверии Первой мировой войны в Курской губернии учрежден самый молодой по времени основания монастырь – Льговский Знаменский. Обитель, открытая по Указу Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского Николая II 27 февраля 1914 г., была основана в урочище Скородное при с. Коробкино Льговского уезда на земле, пожертвованной дворянкой Казачек Александро-Мариинской женской общине с. Ахтырское Щигровского уезда, с целью учреждения впоследствии на Льговских просторах женской обители [5].

Необходимо отметить, что основанием и ходатайством об учреждении женского монастыря часто занимались, во-первых, государственные деятели (граф Б. П. Шереметьев, фельдмаршал Петра I), авторитетные духовные лица, многие из которых сегодня Русской Православной Церковью почитаются как святые – епископы, митрополиты, старцы и старицы, такие как епископ Митрофан (Воронежский), епископ Тихон (Задонский), епископ Питирим (Тамбовский), преподобная Марфа Петровна Апарина и др. Во-вторых, многие обители образовывались по указу государей – царей и императоров России (Михаила Федоровича, царей Иоанна и Петра I, Александра II, Николая II). В-третьих, особое место среди основателей монастырей принадлежит дворянам. Так, например, из тринадцати обителей Тамбовской губернии, открытых в XIX веке, семь было организовано представителями этого сословия (Шидловскими, Вороновыми и др.). Интересно, что монастыри, действовавшие в барских усадьбах, находились практически в идеальных условиях для создания иноческой жизни, выраженных в наличии жилого корпуса, церкви, хозяйственных и дворовых построек, усадебной земли.

Примечательно, что к 1900 г. количество монастырей в Российской империи достигло 828, среди них женских монастырей и общин – 325. Численность монахинь – 10 082 человек, послушниц – 31 533 [2, с. 18-19]. В 1914 г. в России насчитывалось 1025 монастырей и общин (550 мужских и 475 женских). Численность монашествующих в том же году составила 94 629 человек (11 845 монахов, 9 485 послушников, 17 243 монахинь и 56 016 послушниц) [Там же, с. 161].

Анализ «Статистической таблицы, показывающей распределение мужских и женских монастырей по 75 губерниям в областях России» [1, с. XI-XII], составленной Л. И. Денисовым, свидетельствует о количестве и составе женского монашества (монахинь и послушниц) в Центральном Черноземье за 1908 г.: в Воронежском крае числилось 1 994 человек, на Курской земле – 1 919, в Тамбовской губернии – 3 354. Тенденция увеличения количества насельниц обителей Центрального Черноземья прослеживается на примере самой многочисленной святыни Воронежской епархии – Покровского монастыря: так, в 1908 г. в нем проживало 84 монахини и 762 послушницы [Там же, с. 183], спустя восемь лет, в 1916 г., – 171 и 900 соответственно [4, с. 67].

Исследование на основе историографии и периодической печати показало, что на территории Центрального Черноземья в начале XX века действовало 24 женских монастыря и 6 общин: 8 и 1 соответственно – в Воронежской губернии, 4 – в Курской, 12 и 4 – в Тамбовской губернии. Тамбовская губерния по сравнению с двумя другими регионами отличалась наибольшим количеством обителей и процессом быстрого роста численности монашествующих.

Рассматривая расположение обителей Центрального Черноземья в начале XX в., можно отметить, что они появлялись как в городской, так и сельской местности. Монастырь, находящийся в городе, выполнял важную роль в градостроительном плане, он становился особым элементом городской застройки. Главной отличительной чертой многих городских святынь было отсутствие изолированности, постоянный приток богомольцев. Наличие городской суеты постоянно ощущалось в обителях: был слышен людской шум, из жилых монастырских комплексов могли быть видны городские улицы. Жизнь монастырей, расположенных в сельской местности, отличалась от городских, в основном направлениями социальной деятельности, а таковых было более половины всех имеющихся женских обителей в Центральном Черноземье. В Воронежской губернии располагалось два монастыря – в городах, шесть – в сельской местности, в Курской по два соответственно, в Тамбовской – три – в городах, девять – за их пределами.

Условно также можно выделить несколько очагов концентрации женских обителей: в губернских центрах, в уездных городах и в их округе, вдоль границ с соседними губерниями. Подобная плотность расположения обителей объясняется, во-первых, развитой сетью инфраструктуры в Центральном Черноземье; во-вторых, давней и достаточной компактностью проживания населения этой территории. Только в г. Тамбове и в близлежащей территории располагалось три женских монастыря (Тамбовский Вознесенский, Знаменский Сухотинский (Тамбовский уезд), Тулино-Софийский (Тамбовский уезд), в таких уездах Тамбовской губернии, как Лебедянском, Кирсановском, Козловском, Темниковском, было по две обители соответственно (Лебедянский Троекурский, Лебедянский Сезеновский, Кирсановский Оржевский, Кирсановский Тихвино-Богородицкий, Козловский Боголюбский, Козловский Ахтырско-Богородицкий, Темниковский Рождество-Богородицкий, Кадомский Милостиво-Богородицкий).

Местонахождение женских монастырей на границе с другими губерниями способствовало усилению социально-экономических связей на территории регионов Центрального Черноземья и за его пределами. Так, Борисовская Тихвинская женская пустынь, славившаяся иконописным промыслом, распространяла свои изделия «на местных и ярмарках и базарах – в Ракитной, Ахтырке, Лебедяни, Ромнах, а также на рынках

Курской, Харьковской, Полтавской, Екатеринославской, Новочеркасской (в частности, г. Ростов, Таганрог) Бессарабской (в частности, г. Одесса), Херсонской губерний (в частности, г. Херсон) Дона, Приазовья и Кубани, достигая Кавказа, Болгарии и Сербии» [3, с. 120-121].

Таким образом, историко-географическая характеристика женских монастырей Центрального Черноземья в начале XX века показала обширную территорию распределения обитателей, их исторические истоки, общие и отличительные черты развития. Наибольшим количеством православных святынь Центрального Черноземья в начале XX в. выделялась восточная часть, особенно Тамбовская губерния, в которой располагалось 12 обителей и 4 общины, что связано с удаленностью данной местности от столицы, наличием административных границ с восемью губерниями и развитием инфраструктуры. Объединяющим фактором в формировании сети монастырей Центрального Черноземья стало влияние светской и духовной власти на жизнь монашеских общин, взаимосвязь с историей Отечества, а отличительной особенностью развития женского монашества являлось территориальное расположение, статус обителей, направления их деятельности, численность и степень значения в российском обществе.

Список литературы

1. Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. 984 с.
2. Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: Русское слово, 1999. 320 с.
3. Припачкин И. А. Иконописание слободы Борисовки. Курск: ООО «Полистар», 2009. 232 с.
4. Список монастырей Воронежской епархии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 год. Воронеж: Тип.-лит. губ. правления, 1916. Отд. 1.
5. Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, от 27 февраля 1914 г. № 3703, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Стефана, Архиепископа Курского и Обоянского об открытии в урочище Скородном при селе Коробкине, Львовского уезда, женского общежительного монастыря в наименовании его «Львовский Знаменский» // Курские епархиальные ведомости. Официальная часть. 1914. № 10. 8 марта. С. 124-125.

NUNNERIES OF THE CENTRAL BLACK EARTH REGION AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Antonenko Elena Aleksandrovna
South-West State University
lenapuzikova@yandex.ru

The article focuses on the everyday life history of the nunneries of the Central Black Earth Region at the beginning of the XX century (Voronezh, Kursk and Tambov provinces in 1900-1916). Relying on the analysis of pre-revolutionary and modern historiography and the periodical press materials of the beginning of the XX century the author provides the historical and geographical description of the mentioned nunneries including their territorial location and concentration areas.

Key words and phrases: nunneries; The Central Black Earth Region; Voronezh province; Kursk province; Tambov province; historical and geographical description; quantity; location.

УДК 101.1

Философские науки

В статье с философско-методологических позиций осуществляется авторская оценка состояния и перспектив развития интегративных исследований в современной юридической науке, в частности в правоведении, обеспечивающих единство базовых концептуальных положений юридической теории (переход от узкоправового к интегративному правопониманию). Особое внимание обращается на специфику выделяемых типов, методологических оснований интеграции в классической и неклассической юриспруденции и этапность ее осуществления (сращивание, дополнение, теоретический синтез).

Ключевые слова и фразы: юридическая наука; плюрализм; интегративный подход; концепции правопонимания; этапы интеграции; классическая юриспруденция; неклассическая юриспруденция.

Антонов Евгений Алексеевич, д. филос. н., профессор
Таранова Александра Евгеньевна, к. соц. н., доцент
Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина
E.Antonov031@yandex.ru; taranova.bsu@yandex.ru

Антонов Роман Евгеньевич
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
antonov_re@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕГРАТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Важнейшей проблемой современной юридической науки является интеграция научного знания, дополняемая интегрированием науки с практикой. Если в советской юридической науке интеграция знаний и методов